

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

М.А. Соколова

Аннотация. *Статья ставит своей целью рассмотреть современные формы и виды вербальной дискриминации на материале американского политического медиатекста. Основное внимание в статье уделяется проявлению политики позитивной дискриминации, а также видам скрытой дискриминации. Все выводы проиллюстрированы актуальными примерами из аутентичных медиаисточников. В заключение автор констатирует происходящие изменения как в самих дискриминационных практиках, так и во внутренней мотивации их участников, а также отмечает роль СМИ в этих процессах.*

Ключевые слова: *дискриминация, открытая дискриминация, политика позитивной дискриминации, подход безразличного отношения к цвету кожи, скрытая дискриминация, микроагрессия, амбивалентная дискриминация, авersiveная дискриминация, «колоризм», пост-расистское общество.*

Для цитирования: *Соколова М.А. Современные формы дискриминации в американском политическом медиадискурсе // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 373–379. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-373-379*

MODERN FORMS OF DISCRIMINATION IN THE AMERICAN POLITICAL MEDIADISOURSE

М.А. Sokolova

373

Abstract. *The article aims to study modern types and forms of verbal discrimination when used in an American political media-text. The article focuses on the manifestation of the affirmative action, as well as forms of covert discrimination. All the implications are grounded by the acute examples taken from the authentic media sources. By way of conclusion, the author states the alterations that are taking place both in the practices of discrimination and the inner motivation of its participants. The author also notes the role of media in those processes.*

Keywords: *discrimination, overt discrimination, affirmative action, color-blindness, covert discrimination, microaggression, ambivalent prejudice, aversive discrimination, “colorism”, post-racial society.*

Cite as: *Sokolova M.A. Modern Forms of Discrimination in the American Political Mediadiscourse. Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education, 2022, No. 3, part 2, pp. 373–379. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-373-379*

© Соколова М.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение. Современными американскими средствами массовой информации, а вслед за ними и СМИ других стран культивируется идея политической корректности. Широко распространён страх прозвучать/показаться оскорбительным по отношению к тем, кто долгое время находился в позиции подавляемого: к женщинам, секс-меньшинствам, представителям неевропеоидной расы и пр.

Существующий термин “*discrimination*” в его современном значении “*making invidious distinctions prejudicial to a class of persons (usually based on race or color)*” вошел в английский язык (в его американский вариант) в 1866 г. [1] в период Реконструкции Юга США (1865–1877 гг.). Позднее появились разнообразные словосочетания, позволяющие ограничить сферу дискриминации: *sex discrimination, job discrimination, age discrimination, race discrimination, class discrimination*, а также другие термины для обозначения разных форм дискриминации: *sexism, ageism, racism, weightism, lookism, ableism* и пр.

Чаще всего дискриминация ассоциируется со стереотипами и навешиванием ярлыков и называется открытой дискриминацией (*overt discrimination*). Например, евреи могут представляться неприятными и влиятельными (*powerful, controlling, sinister*) (выделение подчеркиванием здесь и далее наше — М.С.):

“*It is the notion that Jews should be viewed only as being white, privileged oppressors,*” he said. “*It denies Jewish identity and involves a whitewashing of Jewish history*”[2].

Или чернокожие могут быть выставлены как глупые лентяи (*stupid, lazy*):

“*Before Poitier, few Black actors were permitted a break from the stereotypes of bug-eyed servants and grinning entertainers*” [там же], а районы их проживания — как бедные и опасные (*deprived, dangerous*):

“*Numerically, it’s hemorrhaging Black people — like other parts of the South and West Sides of Chicago — making a neighborhood already seen as poor and crime-ridden even worse off*”[там же].

К навешиванию ярлыков (*derogatory and imposed labels*) относятся оскорбительные наименования людей своего или противоположного пола (*bimbo, biddy, sissy, skirt, wimp*), представителей другой этнической группы (*Negro, beaner, spiggoty, Paddy, Chink, squinty*) или того или иного меньшинства (*crip, spaz, faggot, gimmie, bum, druggie*).

Открытая дискриминация — это и системные проявления несправедливости, связанные с патриархальным строем общества, структурный/институциональный расизм, нетерпимое отношение общества к меньшинствам.

От всех «неправильных» языковых единиц и их форм нещадно избавляются, и их место в английском языке занимают политкорректные аналоги. Лексика, считающаяся сексистской (как правило, это слова, оканчивающиеся на *-man* и *-ess*, а также местоимение *he* и его формы для обозначения человека в общем), заменяется гендерно-нейтральной (*firefighter, police officer, mailperson, office cleaner, custodian*) или феминитивами (*Congresswoman, chairwoman*), принимая иногда причудливый вид: *womyn, herstory*.

Расистская лексика и слова, обозначающие разнообразные меньшинства, также заменяются нейтральными политкорректными вариантами: *people of color, Native American, physically challenged, gay, homeless*.

Данные изменения в лексическом составе английского языка хорошо изучены и уже вошли в норму употребления. Однако исследования дискриминационных практик не ограничиваются только указанными выше случаями проявления открытой дискриминации.

Affirmative action

Сегодня все большее внимание специалистов привлекают явления обратной (*reverse discrimination*) и позитивной дискриминации (*positive discrimination*), более известные в современном американском политическом дискурсе как *affirmative action*. Политика позитивной дискриминации в США обязана своим появлением указу президента Джона Кеннеди в 1961 году [3, с. 157]. Первоначально она понималась как мера ликвидации существовавшего тогда в США в первую очередь расового неравенства и этнической дискриминации.

Политика позитивной дискриминации предусматривала расовое квотирование и предоставление привилегий при приеме в высшие учебные заведения, при устройстве на работу и в бизнес-сфере для чернокожего населения, а позднее и для коренных народов страны, выходцев из Латинской Америки и Азии. По отношению к женщинам эта политика в полной мере стала применяться только с 1971 года, и, как отмечает Л.В. Кириллова в своем историографическом обзоре американских исследований вопроса позитивной дискриминации [там же, с. 161], среди большого количества работ по данной проблематике именно женщинам как участникам политики позитивной дискриминации посвящено незначительное число исследований.

За годы своего существования позитивная дискриминация прошла стадии от *color-blindness* — поддерживаемого обществом подхода безразличного отношения к цвету кожи при высоких амбициях, трудолюбии и таланте небелых жителей США — к *race-consciousness* — бюрократическом подходе фиксации количества представителей миноритарных этнических групп при устройстве на работу или при поступлении в ВУЗ, а также

расового квотирования. Известный американский политический социолог Э. Бонилья-Сильва [4] утверждает, что *color-blindness* все-таки представляет собой вид дискриминационного предубеждения, и относит к этому явлению такие формы, как *laissez-faire racism*, *competitive racism* и *symbolic racism*.

Скрытая дискриминация

Помимо общественного мнения (от первоначального одобрения первой стадии до негативного отношения к последней) изменилось и мироощущение американского общества.

В частности, принятый в 1968 г. *The Fair Housing Act* ставил своей целью изменение существовавшей в США политики сегрегации по месту проживания чернокожего населения (*residential segregation*), и вследствие введения этого закона на смену официальным терминам *red line* (граница района, где можно селиться черным) и *green line* (район для белых) пришли схожие в своем значении сленгизмы *block-busting* и *steering* — политика заселения/расселения квартала при покупке жилья чернокожими, часто приводящая к панике в районах, где они раньше не жили, и, следовательно, к резкому падению цен на недвижимость. Однако, как отмечает Э. Бонилья-Сильва [там же], сама сегрегация никуда не делась, и в современном английском языке это явление все чаще камуфлируется эвфемизмом «самосегрегация»:

The district has seen a proliferation of charter schools in recent years that opponents say contributes to self-segregation [2].

Сама дискриминация также видоизменилась: на смену открытой форме пришла скрытая дискриминация (*covert discrimination*), проявляющаяся, например, в излишней вежливости по отношению к дискриминируемому или в специфическом

употреблении политкорректных языковых средств [5, с. 138]. К этой форме дискриминации относится так называемая «микроагрессия» (*microaggression*) — “A statement, action, or incident regarded as an instance of indirect, subtle, or unintentional discrimination against members of a marginalized group such as a racial or ethnic minority” [6]. Вербальная микроагрессия представляет собой оскорбительные выпады и шутки на этническую, гендерную или другую тему (*racial slurs or jokes*), сплетни и прямые вопросы женщинам на тему деторождения, выбора карьерного пути или финансового положения:

The GOP candidate’s talking points on women, which include suggesting that employers have a right to ask women if they intend to have children as a way to protect their “investment,” have been so inflammatory that his Republican rivals have seized the opportunity to juxtapose themselves against him [2].

Или:

While women outnumber men at all levels of education, some say the pay gap can be in part explained by women historically pursuing degrees and careers in lower-paying fields such social work. Others have suggested that women tend to earn less than men because they are more likely to prioritize family responsibilities throughout their careers [7].

Кроме того, к проявлению микроагрессии относятся разного рода интерпретации чувств оскорбленного и предположения, что вместо дискриминации и оскорблений имела место «избыточная чувствительность»:

“Jassem went so far as to blame Ms. Al-len for reacting to Ms. Minnis’ misconduct and accused her of being *hypersensitive*”, according to the suit [там же].

Язык реагирует на происходящие в обществе изменения, и в нем появляются

единицы как для обозначения негативных явлений (*gender pay gap, glass ceiling, Eurocentric norms, inequitable hiring, male-dominated occupations, toxic masculinity, occupational segregation* и др.), так и положительных — *bystander training, bystander language* или (*improving*) *diversity, equity and inclusion (in the workplace)*.

Современные формы дискриминации протекают в скрытой форме, поскольку общество порицает любые формы выражения неприязни по отношению к людям иной этнической принадлежности, религии или ориентации, которые на протяжении долгого времени подвергались дискриминации как со стороны государства, так и со стороны простых обывателей. Результатом этих скрытых процессов является появление амбивалентной (*ambivalent prejudice*) и аверсивной (*aversive discrimination*) форм дискриминации [8].

Амбивалентная дискриминация характеризуется сочетанием двойственного отношения к миноритарной группе: с одной стороны, жалко, но с другой — неприятно. Таким людям оказывается всяческая помощь, часто даже сверх необходимого, однако личные контакты с ними не налаживаются.

Аверсивная дискриминация в основном приписывается этническим европейцам и отличается внешним проявлением вежливости и корректности по отношению к чернокожим/мигрантам/представителям меньшинств, но при этом сопровождается острым внутренним переживанием неприязни:

Child migrants from Central America got more sympathy than help last week when the U.S. 9th Circuit Court of Appeals heard arguments on a landmark case testing the children’s right to counsel in deportation hearings [2].

Однако учеными, занимающимися исследованием дискриминации и ее форм,

не выделяется в отдельную категорию и не номинируется тот вид, когда дискриминации подвергаются, например, мужчины со стороны женщин, белые со стороны чернокожих:

Both women and men have kids, obviously, but women are more likely to make political decisions based on how they care for their families or their community [там же].

Или:

And just as the distribution of minority groups across suburbia is not random, the distribution of whites across suburbia has really significant political implications [там же].

Многолетняя борьба за права дискриминируемых групп в США привела к парадоксальной ситуации, при которой эти самые группы чувствуют свое превосходство над бывшими угнетателями, даже свою исключительность, при которой осуждается любое проявление мужественности:

In a TV interview earlier this month, Missouri Senator Josh Hawley claimed the left was telling men their “masculinity is inherently problematic.” He also told interviewer Mike Allen he would make masculinity a signature political issue [там же], трансгендеры требуют снисходительности и лучших условий в спорте:

Dubbed the Fairness in Women’s Sports Act, the House bill lays out that female sports teams in Florida are specifically for “biological” women and girls while also creating a path for handling gender disputes by requiring a medical professional to verify a student’s sex [там же], а чернокожие граждане США не считают геноцид людей другой этнической группы проявлением расизма:

She said the Holocaust was “not about race ... it’s about man’s inhumanity to other man” [там же].

Дискриминация как современная идеология

Современные исследователи (например, [4; 9; 10]) утверждают, что сегодня в связи с общественным осуждением и моральным запретом на открытое выражение предубеждения или превосходства мажоритарных групп над миноритарными дискриминация не только никуда не делась, но и приобрела статус общественной идеологии. Либерализация западного общества приводит к появлению таких феноменов, как «минимизация расизма», «культурный расизм», «натурализация» и «абстрактный либерализм» (“*minimization of racism,*” “*cultural racism,*” “*naturalization,*” and “*abstract liberalism*”) [4] — явлений, искажающих первоначальное понимание расизма и дискриминации.

Одним из самых ярких проявлений дискриминации является предубеждение по поводу цвета кожи, получившее название «колоризм» (“*colorism*”). Как отмечает Lori L. Tharps, в обществе демонизируется темная кожа, а светлая, наоборот, дает массу преимуществ: люди с более светлым цветом кожи имеют возможность получить лучшее образование, зарабатывать больше и жить в лучших районах, чем представители той же самой этнической группы, но с более темным цветом кожи. Это наблюдение справедливо не только для чернокожих американцев или выходцев из Латинской Америки, но и для других этносов [11].

Ученые сходятся во мнении, что понимание расизма как исторически сложившегося превосходства белых над черными или цивилизованных и развитых людей над аборигенами или туземцами (также известного как «колониализм») в эпоху этнического многообразия и смешанных браков устарело. Сегодня все чаще можно встретить мнение, что современная Америка — это общество,

переросшее расизм (*post-racial society*), однако противостояние, выраженное дихотомией «мы» — «они» или «свои» — «чужие» по-прежнему сохраняется, только теперь это противопоставление не столько по принадлежности к той или иной расе, но и по половому признаку, и по социальному статусу [4]: “*race is a “socially constructed” category [...]. The mutability and even instability of the category “race” is not unique to this category as all social categories (e. g., gender, class, etc.) are socially rather than biologically real [...]; hence, they all are subject to change.*”

Либеральные ценности, пропагандируемые на Западе, делают модным принадлежность к меньшинству, в связи с чем на первый план в борьбе за чемпионство, рабочее место, поступление в университет или повышение по службе выступает не здоровая конкурентность или объективные заслуги (например, опыт, знания, способности), а идентификация человека как дискриминируемой личности: трансгендера, чернокожего, феминистки, гея и пр. В то же время принадлежность к большинству (к европеоидной расе, среднему классу и пр.) в обществе стигматизируется. И главную роль здесь играют СМИ, которые не только формируют общественное мнение [9, с. 242], но и манипулируют им, ловко играя на чувстве

вины (*White Supremacy*) и чувстве страха «быть отмененным» (*cancel culture*).

Заключение. Таким образом, можно заключить, что в современном американском политическом дискурсе происходят значительные изменения в дискриминационных практиках: на смену открытому проявлению расизма, мизогинии, ксенофобии и прочих видов дискриминации приходят скрытые формы, зачастую не осознаваемые самими участниками этого сложного процесса.

Если изначально под любой дискриминацией, будь то превосходство одного пола над другим, одной религии или одного этноса над другими подразумевались исторические и/или социальные установки и процессы, то на сегодняшний день можно говорить о новой социальной идеологии. Дискриминации подвергаются не те, кого меньше, кто слабее или беднее, а зачастую представители мажоритарных групп.

Подобная дискриминация навязывается обществу посредством эвфемизмов и вербальной микроагрессии, а главным инструментом выступают средства массовой информации.

Кроме того, изменились и внутренние установки участников дискриминационных практик: основным побуждением при дискриминации сегодня выступает страх быть причисленным к большинству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Etymonline.com. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 05.07.2022).
2. Politico. URL: <https://www.politico.com/> (дата обращения: 05.07.2022).
3. Кириллова, Л.В. Историкографический обзор политики позитивной дискриминации в США // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 157–162.
4. Bonilla-Silva, E. The Structure of Racism in Color-Blind, “Post-Racial” America // American Behavioral Scientist. 2015. Vol. 59. Iss. 11. P. 1358–1376.
5. Себряк, А.Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 1. С. 134–148.

6. Lexico.com. URL: <https://www.lexico.com> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Cnbc.com. URL: <https://www.cnbc.com> (дата обращения: 15.06.2022).
8. Fiske, S.T. Managing Ambivalent Prejudices: Smart-but-Cold and Warm-but-Dumb Stereotypes // *Ann Am Acad Pol Soc Sci*. 2012. Vol. 639 (1). P. 33–48.
9. Dijk, Teun A. van. Sage Series on Race and Ethnic Relations // *Elite Discourse and Racism*. Vol. 6. Sage Publications, Inc., 1993. 320 p.
10. Bouvier, G. Racist Call-Outs and Cancel Culture on Twitter: The Limitations of the Platform's Ability to Define Issues of Social Justice // *Discourse, Context & Media*. Elsevier Ltd., 2020. Vol. 38.
11. Tharps, L.L. The Difference between Racism and Colorism. URL: <https://time.com/4512430/colorism-in-america/> (дата обращения: 05.07.2022).

REFERENCES

1. *Etymonline.com*. Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 05.07.2022).
2. *Politico*. Available at: <https://www.politico.com/> (accessed: 05.07.2022).
3. Kirillova, L.V. Istoriograficheskiy obzor politiki pozitivnoj diskriminacii v SSHA [Historiographical Review of the Policy of Positive Discrimination in the USA], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* = Bulletin of the Udmurt University. History and Philology, 2015, vol. 25, iss. 4, pp. 157–162. (in Russ.)
4. Bonilla-Silva, E. The Structure of Racism in Color-Blind, “Post-Racial” America. *American Behavioral Scientist*, 2015, vol. 59, iss. 11, pp. 1358–1376.
5. Sebyruk, A.N. Lingvisticheskaya diskriminaciya i lingvisticheskaya apropiaciya kak primery fenomena dvojstvennogo soznaniya v SSHA [Linguistic Discrimination and Linguistic Appropriation as Examples of the Phenomenon of Dual Consciousness in the USA], *Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2019, vol. 17, No. 1, pp. 134–148. (in Russ.)
6. *Lexico.com*. Available at: <https://www.lexico.com> (accessed: 15.06.2022).
7. *Cnbc.com*. Available at: <https://www.cnbc.com> (accessed: 15.06.2022).
8. Fiske, S.T. Managing Ambivalent Prejudices: Smart-but-Cold and Warm-but-Dumb Stereotypes. *Ann Am Acad Pol Soc Sci*, 2012, vol. 639 (1), pp. 33–48.
9. Dijk, Teun A. van. Sage Series on Race and Ethnic Relations. *Elite Discourse and Racism*, vol. 6. Sage Publications, Inc., 1993, 320 p.
10. Bouvier, G. Racist Call-Outs and Cancel Culture on Twitter: The Limitations of the Platform's Ability to Define Issues of Social Justice. *Discourse, Context & Media*, Elsevier Ltd., 2020, vol. 38.
11. Tharps, L.L. *The Difference between Racism and Colorism*. Available at: <https://time.com/4512430/colorism-in-america/> (accessed: 05.07.2022).

Соколова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, ma.sokolova@mpgu.su

Marina A. Sokolova, PhD in Philology, Associate Professor, English Phonetics and Lexicology Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, ma.sokolova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 15.08.2022. Принята к публикации 02.09.2022
The paper was submitted 15.08.2022. Accepted for publication 02.09.2022